

СУФФИКСАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕОНИМОВ В ПОНТИФИКАЛЬНЫХ КНИГАХ

Статья посвящена давно дискутируемому в антиковедении вопросу о содержании и происхождении римских понтификальных книг. О них можно судить по упоминаниям в трудах христианских авторов первых пяти веков христианства. Информация христианских апологетов – это списки *di minores* или *numina* с указанием функции, как правило, очень узкой, и наивной этимологии, связанной с именем божества. Сравнивая эти списки можно проследить словообразовательное единообразие теонимов. Чаще всего, они образованы прибавлением суффиксов к основе существительного или глагола, представляют собой субстантивированные прилагательные или отглагольные субстантивы и могут быть соответственно переведены. Сопоставление с религиозными представлениями других народов подтверждает значительную древность *numina* римского пантеона.

Ключевые слова: римское язычество; римский пантеон; Понтификальные книги; христианские апологеты; этимология теонимов.

Настоящая статья посвящена давно дискутируемому в антиковедении вопросу о содержании римских Сакральных книг, которые имеют и другое название – Индигитаменты (*Indigitamenta* от *indigere* или *indigitare* – призывать). Комментатор Сервий и Цензорин идентифицируют их с Книгами понтификов или Понтификальными книгами (*Serv. Aen. 2, 141; Cens. De die nat., 3,3*). По мнению большинства исследователей, Понтификальные книги содержали списки римских богов, обладающих очень узкими функциями, которые, как правило, вытекают из их имени (*Ambrosch 1843: 3; Bailey 1932: 38; Usener 1948: 73*). Например, богиня *Ossipagina* имеет имя состоящее из двух слов – *os* (кость) и *paginare* (укреплять), и, соответственно, имеет функцию укрепления костей младенцев. Эти неантропоморфные боги-духи носят также название *numina*. Не вдаваясь в детали дискуссии о *numina*, отметим, что под этим названием разумеется некая божественная энергия, магическая сила, свойственная всякому божеству и священному предмету. *Numen* переводится как сверхъестественная сила, власть, энергия, дух, величие (*Pfister 1937: 1274; Wagenwort 1947 : 7; 75*).

Понтификальные книги не сохранились, однако их охотно цитируют христианские авторы II–V вв. н. э. Причина этого хорошо понятна. Эти теонимы так прозрачны, эти божества так ограничены в своих функциях, что представляют собой благодатный материал для эффективной критики язычества со стороны христианской апологетики.

Первый вопрос, на котором следует остановиться, это источник или источники христианских авторов, из которых они черпали информацию о *pumina*, ведь, хотя большинство из них и ссылается на Индигитаменты, представляется сомнительным, что они действительно были знакомы с оригиналами Книг понтификов. Во-первых, от периода создания этих книг апологетов отделяет целая эпоха. А во-вторых, вряд ли Понтификальные книги могли находиться в широком доступе. Скорее они бережно сохранялись как святыня в одном из храмов на форуме, как и известные Сивиллины книги. Вопрос о промежуточном источнике весьма важен, поскольку может подтвердить или не подтвердить доброкачественность информации христианских апологетов.

Наиболее полные списки *pumina* мы находим у трех христианских авторов, а именно у Тертуллиана (165–220 гг.), Арнобия (260–327 гг.) и блаженного Августина (354–430 гг.). Причем списки эти у всех трех авторов довольно компактно сконцентрированы в нескольких главах их сочинений. У Тертуллиана в одиннадцатой и пятнадцатой главах второй книги сочинения «*Ad nationes*» (К язычникам); у Арнобия в четвертой, седьмой и девятой главах четвертой книги «*Adversus nationes*» (Против язычников); у Августина в восьмой, одиннадцатой, двадцать первой и тридцать четвертой главах четвертой книги и в девятой главе шестой книги его знаменитого произведения «*De civitate Dei*» (О граде Божьем). В начале четвертой книги Августин вполне определенно указывает на свой источник информации, а именно на сочинения Варрона. Он пишет: «Так поступил Варрон, человек большой учености и пользующийся у них (язычников – И. Х.) величайшим авторитетом: при составлении своих книг, одних – о предметах человеческих, других же – о предметах божественных...» (Aug. *De civ. Dei* 4,1). Из этой цитаты понятно, что Августин имел в виду фундаментальный труд Варрона “*Antiquitates rerum divinarum et humanarum*” (Древности дел

божественных и человеческих), который дошел лишь во фрагментах. А в девятой главе шестой книги Августин пишет буквально следующее: «...Сам Варрон, – хотя перечень богов начинается с момента зачатия человека, ставя при этом на первом месте Януса, – и этот род доводит до смерти стариков, заключая число богов, имеющих отношение к существованию человека, богиней Ненией, воспеваемой при погребении стариков; затем переходит к перечислению других богов, имеющих отношение не к самой жизни человека, а к условиям его быта, пище, одежде и всему тому, что необходимо в настоящей жизни, показывая при этом, какая принадлежит каждому богу обязанность и о чем каждому из них должно молиться...» (Aug. De civ. Dei 6,9). Это указание Августина очень ценно для нас, поскольку указывает на метод анализа теонимов, характерный для Варрона.

Марк Теренций Варрон (116–27 гг. до н. э.) – известный римский антиквар, написавший более 70 трудов по различным отраслям знания от грамматики и истории литературы до юриспруденции. К сожалению, до нас сохранилось очень немногое, в частности пять книг его труда «De lingua Latina» (О латинском языке), которые могут помочь в нашем исследовании.

Два теонима из нашего списка упомянуты у Варрона, а именно: *Libentina* (теоним упомянут как эпитет Венеры) (Vr LL 6,47) и *Murcida* (Vr LL 5,154). Отметим, что Варрон приводит этимологии для них. *Libentina* – от *libido* (желание, влечение), *libidinosus* (сластолюбивый), которые в свою очередь производятся от архаической формы *lubendo*. *Murcida* – от *murtetum* (миртовая роща) или от *urceus* (кувшин). То есть метод выведения теонима из функции божества, действительно, характерен для Варрона. Один из наших христианских авторов – Арнобий – утверждает это вполне определенно: «По мнению Варрона, боги соответствуют своему имени, т. е. они таковы, какими должны называться согласно с понятием этого наименования» (Arn. Adv. nat., 7,2)¹. Этими словами Арнобий признает именно Варрона основным авторитетом в вопросах этимологического исследования.

¹ Перевод Н. М. Дроздова по изданию: Арнобий. Семь книг против язычников. Киев, 1917.

Главный труд Варрона “*Antiquitates rerum divinarum et humanarum*” (Древности дел божественных и человеческих), как уже говорилось, дошел лишь во фрагментах, значительную часть которых составляют отрывки из христианских авторов, в том числе рассматриваемых нами в настоящей статье. В 1976 году вышли фрагменты сочинения “*Antiquitates rerum divinarum*” в двух томах под редакцией Б. Кардаунса². Большинство фрагментов с рассматриваемыми теонимами вошли в это издание, хотя часть из них (в частности, отрывки из сочинения Арнобия) составитель вынес в приложение как недостаточно подтвержденные относительно принадлежности Варрону.

Что же вызывает сомнения? Дело в том, что некоторые теонимы у Арнобия отличаются по форме или предлагаемой этимологии от упомянутых Тертуллианом и Августином, а некоторые имеются только у Арнобия.

Различия в написании теонимов касаются следующих: *Victa-Potua* (Arn. Adv.nat., 3,25) – *Educa-Potina* (Aug. De Civ. Dei 4,11;34) – *Edula-Potina* (Tert. Ad nat., 2,11,8); *Pomana* (Arn. Adv.nat., 3,30) – *Pomona* (Aug. De Civ. Dei 4,24;34); *Patellana* (Arn. Adv.nat., 4,7) – *Patelana* (Aug. De Civ. Dei 4,8); *Nodutis* (Arn. Adv.nat., 4,7) – *Nodotus* (Aug. De Civ. Dei 4,8;11; 7,11); *Mellonia* (Arn. Adv.nat., 4,7) – *Mellona* (Aug. De Civ. Dei 4,34); *Murcida* (Arn. Adv.nat., 4,9) – *Murcia* (Aug. De Civ. Dei 4,11;16); *Praestana* (Arn. Adv.nat., 4,3) – *Praestitia* (Tert. Ad nat., 2,11); *Orbona* (Arn. Adv.nat., 4,7) – *Orbana* (Tert. Ad nat., 2,15).

О первой паре божеств можно сказать, что Арнобий, вероятно, путает божественную пару *Educa-Potina*, упомянутую Августином, или *Edula-Potina*, упомянутую Тертуллианом, с эпитетом богини Победы – *Vica Pota* (могущественная победительница), откуда и получает божественную пару *Victa-Potua*, которая, тем не менее, отвечает за пищу и питье и этимологически с ними увязывается. Та же этимология имен имеется у Тертуллиана и Августина. Все остальные разночтения в формах теонимов сводятся к несовпадению одной-двух букв, что в античности, при преимущественно устном характере образования, не может быть серьезным препятствием для возведения к общему источнику информации.

² M. Terentius Varro: *Antiquitates Rerum Divinarum*. ed. B. Cardauns. – Wiesbaden, 1976.

Также следует указать на тот факт, что текст рукописей труда Арнобия всеми исследователями признается сильно испорченным. То есть разные написания теонимов могли появиться и в результате ошибок переписчиков.

И, наконец, последний аргумент. Сохранившиеся книги сочинения Варрона “*De lingua latina*” демонстрируют, что автор часто приводит несколько различных вариантов написания *pumina* и несколько различных этимологий к одному и тому же божеству, собирая версии своих предшественников-грамматиков (е. г. *murcidus* – от *urceus* или *murtetum* (Vr LL 5,154; а также Vr LL 5,62;70;73;154). Христианские авторы, пользовавшиеся сочинениями Варрона в качестве источника информации по *pumina*, могли использовать разные формы.

Итак, представляется возможным считать информацию Тертуллиана, Арнобия и Августина по вопросу об этимологии теонимов, в конечном счете, заимствованной у Варрона, хотя, возможно, и опосредованно. Труды же Варрона всегда считались основанными на серьезной анналистической традиции и содержащими вполне доброкачественную информацию по римским древностям.

Все же исследователи не безоговорочно считают труд Варрона источником для сочинения Арнобия. Для этимологической информации Арнобия приводятся разные авторы, которые могли бы быть его источниками. А.Зитте предлагает словарь Веррия Флакка, его несохранившуюся часть (Sitte 1970: 109). Ф. Туллиус предполагает, что Арнобий использовал теологическую энциклопедию, появившуюся в царствование Флавиев и также не сохранившуюся (Tullius 1934: 73). Г. Кеттнер считает главным источником Арнобия утраченное сочинение Корнелия Лабеоны “*Libri Indigitamentorum*” (Книги Индигитамента) (Kettner 1877: 17, 30–31). Главным критерием для ученых при определении источника Арнобия по *pumina* являются следы первоначального алфавитного порядка перечисления теонимов в четвертой книге «Против язычников» (Kettner 1877: 17; Sitte 1970: 53, 89–90; Tullius 1934: 73). Действительно, если рассмотреть теонимы из глав 3–9 четвертой книги, то мы увидим, что они, в основном, начинаются на L, M, N, O, P (R пропущена), S, T, хотя перечисляются непоследовательно.

Arnobius Adversus nationes	Теонимы	Буква
4,3	Luperca Praestana Panda/Pantica	L P P
4,4	Pellonia	P
4,6	Lateranus	L
4,7	Militaris Venus Perfica Pertunda Tutunus Puta Peta Nemestrinus Patellana-Patella Nodutis-Noduterensis Orbona Nenia Ossipago Mellonia	M/V? P P T P P N P N O N O M
4,9	Lucrii Libentina-(Li)burnus Limentinus-Lima Limi Saturnus Montinus Murcida Pecunia	L L L L S M M P

Однако в подаче материала Арнобием можно усмотреть и другие закономерности. Например, *Venus*, *Perfica*, *Pertunda*, *Tutunus* сгруппированы в тексте вместе (Arn. Adv.nat., 4,7) и отделены от остальных теонимов рассуждениями Арнобия. У Августина имеется группа теонимов – *Venus*, *Virginiensis*, *Mater Prema*, *Pertunda* (Aug. De Civ. Dei 6,9); у Тертуллиана – *Mutunus Tutunus*, *Pertunda*, *Subigus*, *Prema Mater* (Tert. Ad nat., 2,11). Причем *Prema Mater* идентична по функциям *Perfica*, а Мутун Тутун – греческому Приапу (*ipse sit Mutunus vel Tutunus, qui est apud Graecos Priapus*), о чем сообщает Августин (Aug. De Civ. Dei 4,11;34). Совершенно очевидно, что это *dii nuptiales* (брачные божества), о которых говорил Варрон в четырнадцатой книге «Божественных установлений» (Ambrosch 1843: 18).

Другая группа божеств, упомянутых Арнобием, – *Puta*, *Patellana-Patella*, *Nodutis-Noduterensis*, *Mellonia* (Arn. Adv.nat., 4,7) – принадлежат к *dii agrestes* (сельскохозяйственным богам), о которых также писал Варрон. *Ossipago* и *Orbona* (Arn. Adv.nat., 4,7) относятся к *dii praesides puerorum* (богам-покровителям детей). Такая группировка *numina* по функциям говорит в пользу использования Арнобием именно сочинений Варрона в качестве своего источника.

Второй вопрос, на котором хотелось бы остановиться в рамках настоящей статьи, – это происхождение и значение *numina* для римского пантеона. Мнения ученых на этот предмет сильно расходятся. Одни считают богов Понтификальных книг порождениями жреческой фантазии, олицетворением молитвенных формул (Bailey 1932: 38, 62–63, 173; Wissowa 1902: 325), другие – отголоском древнейшей эпохи анимизма и полидемонизма, наиболее ранней стадией развития религии, через которую прошли все народы (Ambrosch 1843: 56; De Francisci 1959: 220; Stolz 1896: 152–153; Usener 1948: 78-79). Не претендуя на решение столь важной и давно дискутируемой в науке проблемы, попробуем высказать некоторые соображения по этому вопросу.

Во-первых, большинство *numina* имеют разные варианты написания у античных авторов:

Cinxia – *Cinctia*;

Februtis – *Februata* – *Februlis* – *Februalis* – *Februa*;

Fluvionia – *Fluonia*;

Mellonia – *Mellona*;

Murcida – *Murcia*;

Mutunus Tutunus – *Mutinus Tutinus*;

Nodutis – *Nodotus*;

Orbona – *Orbana*;

Ossipagina – *Ossipago*;

Panda-Empana-Pantica;

Patellana-Patelana-Patella;

Pomona – *Pomana*;

Populonia – *Poplona*;

Praestana – *Praestitia*;

Sterculius – *Sterculinus* – *Sterculinius* – *Stercutus*.

Во-вторых, большинство приведенных теонимов образовано с помощью прибавления суффиксов. Можно выделить одну группу, которая образована прибавлением к основе существительного следующих суффиксов:

- -no-/-na-; -ano-/-ana-; -ono-/-ona-; -ino-/-ina-; -tino-/-tina-
- -io-/-ia-; -onio-/-onia-
- -to-/-ta-; -ato-/-ata.

Все эти суффиксы выражают принадлежность и употребляются для образования прилагательных I–II склонения трех окончаний. То есть рассмотренные теонимы представляют собой субстантивированные прилагательные. Адъективный характер *numina* подтверждается также наличием среди них пар мужского и женского рода: *Nodutis* – *Noduterensis*; *Libentina* – *(Li)burnus*; *Limentinus* – *Lima*.

На адъективный характер *numina* указывают К. Байли, Г. Узенер, Ф. Штольц (Bailey 1935: 239; Usener 1948: 33; Stolz 1896: 170). Поскольку для образования прилагательных могут быть использованы разные суффиксы, то возможно сосуществование разных форм теонимов: *Sterculus* – *Sterculinus* – *Sterculinius* – *Stercutus*. Таким образом, становится понятной вариативность теонимов этой группы.

Другую группу составляют теонимы, образованные с помощью суффикса *-a-* («ретроградное» образование имен от глаголов) (Тронский 2001: § 741, 745). Ф. Штольц определяет их как отглагольные субстантивы, являющиеся с грамматической точки зрения синонимами *Participium Praesentis Activi* (Stolz 1896: 173).

Наконец, третья группа – сложные теонимы, составленные из двух слов, такие как *Noduterensis* = *nodus* + *terere* (узел + молотить) или *Ossipagina* = *ossa* + *paginare* (кости + укреплять).

Итак, все рассмотренные теонимы не являются именами собственными, но представляют собой субстантивированные прилагательные или отглагольные субстантивы и соответствующим образом переводятся: например, *Mellonia* ‘медовая’; *Orbona* ‘лишающая родителей’; *Peta* ‘просящая’; *Limentinus* ‘порожный’ (относящийся к порогу) и т. д.

Г. Узенер сопоставлял римских *numina* с литовскими языческими божествами, М. Роуз – с мана меланезийцев (Usener 1948: 80; Rose 1955: 20–21), нам же представляется возможным

сравнить их с такими наименованиями славянского язычества, как леший, домовый, водяной, которые также являются субстантивированными прилагательными. Это говорит в пользу древнего происхождения *numina*.

Ф. Штольц утверждает, что классическая латынь не знала словообразования при помощи суффиксов *-i(i)o-/-i(i)a-*, но они восстанавливаются для праиндоевропейского языка (Stolz 1895: 456). Теонимов, образованных при помощи этих суффиксов, довольно много в нашем списке, поэтому замечание Ф.Штольца можно отнести к свидетельствам в пользу архаичности рассматриваемой группы божеств.

Подытоживая все вышесказанное, хочется отметить, что, на наш взгляд, отнесение или не отнесение всей группы богов группы *numina* к древнейшему пласту римских верований страдает односторонностью. В нашем списке наличествуют совершенно разные божества, происхождение которых и значимость для римского пантеона представляются несопоставимыми. Неправильно было бы рассматривать их списком, но следует говорить о разных божествах или, по крайней мере, о разных группах божеств, сходство которых сводится к прозрачности, а иногда и кажущейся прозрачности теонима. Однако рассмотрение этих вопросов представляет собой тему отдельного исследования.

Литература

- Ambrosch, J. A. 1843: *Über die Religionsbücher der Römer*. Bonn.
Bailey, C. 1932: *Phases in the religion of ancient Rome*. Berkeley.
Bailey, C. 1935: *Religion in Vergil*. Oxford.
De Francisci, P. 1959: *Primordia civitatis*. Roma.
Kettner, G. 1877: *Cornelius Labeo. Ein Beitrag zur Quellenkritik des Arnobius*. Naumburg.
Rose, H. J. 1955: Arnobius 4,12. *Classical Review* 5, 20–21.
Pfister, F. 1937: Numen. In: *Paulus Real-Encyclopadie der Classischen Altertumswissenschaft*. Bd. 17. Stuttgart, 1273–1291.
Sitte, A. 1970: *Mythologische Quellen des Arnobius*. Wien.
Stolz, F. 1895: *Historische Grammatik der lateinischen Sprache*. Lpz.
Stolz, F. 1896: Zur Bildung und Erklärung der römischen Indigeten-Namen. *Archiv für lateinische Lexikographie und Grammatik mit Einschluss des alteren Mittellateins* 10, 151–175.
Stolz, F. 1910: *Geschichte der lateinischen Sprache*. Lpz.
Tullius, F. 1934: *Die Quellen des Arnobius im 4, 5 und 6 Buch seiner Schrift Adversus nations*. Berlin.
Usener, H. 1948: *Gotternamen. Versuch einer Lehre von der religiösen Begriffsbildung*. Frankfurt am Main.

- Wagenvort, M.-H. 1947: *Roman dynamism: Studies in Ancient Roman Thought, Language and Custom*. Oxford.
- Wissowa, G. 1902: *Religion und Kultus der Römer*. München.
- Tronsky, I. M. 2001: *Istoricheskaya Grammatika Latinskogo Yazyka. Obshcheindoevropayskoe yazykovoe sostoyaniye [Historical Grammar of the Latin Language. Common PIE Language State]*. Moscow.
- Тронский, И. М. 2001: *Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции)*. М.
- Staerman, E. M. 1985: [From the commune religion to the world religion]. In: *Kul'tura Drevnego Rima [Ancient Rome Culture]*. Vol. I. Moscow, 106–210.
- Штаерман, Е. М. 1985: От религии общины к мировой религии. В сб.: *Культура древнего Рима*. Т. 1. М., 106–210.
- Staerman, E. M. 1987: *Sotsial'nye Osnovy Religii Drevnego Rima [Social Foundations of the Ancient Rome Religion]*. Moscow.
- Штаерман, Е. М. 1987: *Социальные основы религии древнего Рима*. М.

I. V. Khor'kova. Suffixation as a way of forming theonyms in the Roman libri pontificales

The article examines the question of contents and origin of the Roman libri pontificales, deeply discussed in the ancient Roman history. It is possible to judge about them by mentions in the works of Christian authors of the first five centuries of Christianity. Information of Christian apologists represents the lists of di minores or numina, registers their functions and naive folk etymology connected with a name of a deity. The results of the comparison of these lists show uniformity in the word-formation of theonyms. Most often, they are formed by the addition of suffixes to a nominal or verbal base, represent substantive adjectives or verbal substantives and can be translated respectively. The comparison to the religious representations of other nations confirms considerable antiquity of numina of the Roman pantheon.

Keywords: Roman paganism; Roman pantheon; pontificales books; Christian apologists; etymology of theonyms.